

Зубенко Евгений Владимирович

Дальневосточный юридический институт МВД России (филиал)
Владивосток. Россия

Криминалистические аспекты расследования незаконной добычи водных биоресурсов

В статье рассматриваются вопросы, связанные с расследованием незаконной добычи водных биоресурсов, а именно трепанга, который обитает в морских водах Дальневосточного региона. Исследуются способы совершения данных преступлений, личность преступника, а также действия по дальнейшей реализации незаконно добытого трепанга и его перемещению за пределы территории Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: расследование преступлений, незаконная добыча, дальневосточный трепанг.

В настоящее время нелегальный оборот объектов фауны и флоры, а именно: незаконные их заготовка и браконьерская добыча, продажа и покупка, транспортировка и контрабандное перемещение через таможенную границу как в России, так и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, является распространенным явлением [7]. Несмотря на наличие запретов и ограничений на заготовку и добычу редких видов животных и растений, а также различные меры юридической ответственности за противоправные деяния в области пользования и охраны объектов животного и растительного мира, нелегальный промысел не прекращается. Предполагается, что ежегодный оборот теневого рынка объектов флоры и фауны составляет 10–20 млрд долл. [10].

На территории России, в Дальневосточном регионе вообще и в Приморском крае в частности совершение противоправных действий, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов, представляет собой серьезную проблему экологической безопасности. При этом правонарушения в данной сфере носят значительный латентный характер. Так, по сведениям информационного центра УМВД по Приморскому краю, в 2013 г. по ст. 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов) было окончено производством 55 уголовных дел, 3 из которых были прекращены в ходе расследования по нереабилитирующим основаниям, а 52 направлены в суд для принятия решения о виновности лиц, совершивших преступления; за 9 месяцев 2014 г. в суд было направлено 87 уголовных дел и 44 было прекращено по нереабилитирующим основаниям. Кроме того, Пограничной службой ФСБ России, которая занимается пресечением незаконной добычи (вылова) морских биоресурсов, в частности краба, в территориальном море

и исключительной экономической зоне РФ в Дальневосточном регионе в 2013 г. были задержаны 54 браконьерских судна, из них 47 с российским экипажем, использующих иностранную юрисдикцию с целью уклонения от необходимости выполнять требования, предъявляемые законодательством России о рыболовстве к отечественным промысловым судам. Было обнаружено около 1490 тонн различных видов морских биоресурсов (краб, кальмар, сайра, морской еж). Впоследствии в естественную среду обитания было выпущено 150 тонн краба, что позволило предотвратить ущерб на 140 млн руб. и наложить штрафов на 10 млн руб. [11].

Исходя из приведенных выше статистических данных представляется, что проблема сохранения водных биоресурсов должна решаться в комплексе не только мерами по развитию аквакультуры (разведение, содержание и выращивание рыб, других водных животных, растений и водорослей, осуществляемые под полным или частичным контролем человека с целью получения товарной продукции, пополнения промысловых запасов водных биоресурсов, сохранения их биоразнообразия и рекреации) [9], но и привлечением лиц к ответственности (административной и уголовной).

Изучение следственно-судебной практики расследования незаконной добычи водных биологических ресурсов позволяет выделить различные примеры успешной работы дознавателей, оперативных работников по их раскрытию и расследованию. В то же время нередки случаи профессиональных недочетов и ошибок в расследовании таких преступлений. Причин тому много, например, недостаточный уровень обеспечения дознавателей современными методическими рекомендациями по раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений. В этой связи пока в долгу перед практиками криминалистическая наука, призванная разработать научно обоснованные рекомендации, в которых будут отражены особенности расследования указанных деяний в современных условиях.

Видов водных биоресурсов, в отношении которых осуществляется незаконная добыча, имеется значительное количество, в то же время предмет добычи существенно влияет на способы совершения и сокрытия преступления и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию. Мы хотели бы в данной статье рассмотреть преступную деятельность по незаконной добыче дальневосточного трепанга и деятельность органов внутренних дел по расследованию таких преступлений.

В соответствии с подп. 15.14, 17, 37.9, 40, 66 Приказа Минсельхоза России от 21.10.2013 № 385 «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» запрещается специализированный промысел трепанга дальневосточного: в лагуне Буссе (залив Анива) – с 15 июля по 31 августа; в Южно-Курильской зоне – с 15 июля по 31 августа; запрещается добыча (вылов) трепанга дальневосточного – в подзоне Приморье (в границах Приморского края); запрещается добыча (вылов) трепанга дальневосточного – в подзоне Приморье, за исключением любитель-

ского и спортивного рыболовства по путевкам, а также в Южно-Курильской и Северо-Курильской зонах, в Восточно-Сахалинской, Западно-Сахалинской подзонах, Камчатско-Курильской подзоне в границах Сахалинской области, за исключением любительского и спортивного рыболовства по путевкам.

Для качественного расследования уголовного дела по факту незаконной добычи трепанга органам дознания необходимо знать особенности произрастания трепанга в водной среде, а также типичные действия преступников по его добыче, переработке, дальнейшей реализации, незаконному вывозу за рубеж.

Дальневосточный трепанг (голотурий) – малоподвижное животное с ограниченными двигательными возможностями, обитающее на твердых скалистых грунтах, каменистых россыпях, зарослях зостеры (вид водорослей) с чередованием свободных песчаных и песчано-илистых площадок, предпочитает защищенные от штормов бухты. Избегает подвижные пески и полужидкие илы. Встречается группами, образуя локальные поселения и осуществляя сезонные миграции на глубинах от 0,5 до 30–40 метров. Для взрослых особей обычным местом отдыха является дно на глубине 10–15 м, покрытое галькой или мелким песком, а также большое скопление морских водорослей – зостеры. Количество особей увеличивается с глубиной морской воды, наблюдения показывают, что животные массой 55 г в большинстве сосредотачиваются на глубине 5 м, 56–125 г – 5–7 м, а 126–1225 г – на глубине 7–9 м. Встречается трепанг в поселениях мидий. Сроки начала нереста и его продолжительность неодинаковы в разных участках ареала.

Так, у побережья Приморья нерест начинается в июле и продолжается до середины августа. Старые и более крупные особи к размножению приступают несколько раньше молодых. Нерест происходит небольшими порциями в течение одного–трех дней. Сразу после этого голотурии прячутся в убежище, перестают есть и впадают в «спячку» – состояние пониженной активности, когда животные не питаются. Такое состояние оцепенения у дальневосточного трепанга продолжается около месяца, после чего сильно ослабевшие голотурии выползают из убежищ и начинают усиленно питаться. Наиболее часто укрытиями служат трещины скал, расщелины между камнями, различные неровности грунта, пустые раковины моллюсков и асцидий, ризоиды и слоевища водорослей, корневища морских трав, разнообразные ямки в грунте. В последние годы учащаются случаи использования в качестве убежищ предметов, оказавшихся на дне в результате деятельности человека: различных конструкций, затонувших якорей, цепей, тросов, всевозможного мусора. Трепанг имеет специфический запах. Легальный водолазный способ добычи осуществлялся следующим образом: встреченных трепангов водолаз накалывает жалом багорка и сбрасывает в питомзу [5; 12]. Питомза – это специальная сетка с кольцом, в которую складывается трепанг.

Браконьерский вылов трепанга осуществляется практически круглогодично, включая подледный лов. Нередко незаконный лов ведется с судов,

имеющих квоты на вылов других морепродуктов либо имеющих фиктивные разрешения на иную деятельность в море, в т. ч. и на подводные съемки. Пойманных трепангов подвергают обработке (чистке, варке, сушке и т.д.), которая занимает 2–3 недели. Применяются несколько способов заготовки трепанга: готовят трепанг варено-сушеный, варено-солено-сушеный, варено-соленый. Чистка, варка и сушка производятся кустарным способом на дому, в гаражах, при этом могут использоваться специальные печи для сушки. Здесь необходимо особо отметить, что варка и сушка трепанга сопровождаются специфическим запахом биологической массы. Мелкие партии трепанга могут варить и сушить в квартирах, сушка происходит в духовке электропечи. Указанные действия осуществляются для того, чтобы получить трепанг в сушенном виде, который длительное время может храниться без потери своих целебных свойств и удобен для транспортировки.

Чаще всего заготовка трепанга осуществляется варено-сушеным способом, поскольку он наиболее простой. Окраска сушено-вареного трепанга колеблется от бурого до темно-коричневого или черного цвета, размеры от 3 до 10 см. Обладает специфически терпким запахом. Иногда встречается трепанг, обработанный порошком древесного угля: трепанг обсыпают древесным углем, тщательно перемешивают, затем излишки угля стряхивают. В зависимости от размеров, такой трепанг делится на три сорта: 1 сорт – трепанг крупных размеров; 2 сорт – трепанг средних размеров; 3 сорт – мелкий трепанг [3].

Впоследствии трепанг сдается перекупщикам исходя из его сорта, расчеты производят в долларах США. Так, 300 долларов США стоит 1 кг третьего сорта, 500 – второго сорта и 600 – первого сорта. В свою очередь перекупщики сдают товар гражданам КНР, Южной Кореи, Вьетнама. Сделки чаще всего происходят на торговых рынках. Покупатели приобретают товар для собственных нужд: приготовления пищи, изготовления снадобий, настоек, а также нелегально перевозят через таможенную границу к себе на родину. Перевозка осуществляется в тайниках специально изготовленных или приспособленных пустотах в сумках, автомобилях и т.п. Так, по сообщению Дальневосточного таможенного управления, в 2014 г. в пункте пропуска МАПП «Краскино» Хасанской таможни при проведении таможенного контроля физических лиц, выезжающих из России в Китайскую Народную Республику, у одного из пассажиров, гражданина КНР, изъят незадекларированный сушеный трепанг. Перед началом процедуры китайский гражданин на вопрос о наличии у него предметов, подлежащих декларированию, ответил отрицательно. Но его слова были поставлены таможенным инспектором под сомнение после прохождения багажа через рентгенустановку. При проведении осмотра сумки с личными вещами китайского пассажира таможенники обнаружили целлофановый пакет черного цвета, в котором находился сушеный трепанг общим весом 0,85 кг. Государственным инспектором Хасанского отдела по ветеринарному и фитосанитарному надзору

составлен акт о нарушениях единых ветеринарно-санитарных требований при перевозках товаров, подконтрольных государственному ветеринарному надзору. По факту недекларирования трепанга в отношении гражданина КНР возбуждено административное дело по ч. 1 ст. 16.2 КоАП России [8]. Также в многостороннем автомобильном пункте пропуска «Пограничный» уссурийскими таможенниками совместно с сотрудниками пограничной службы была пресечена попытка незаконного вывоза 1 кг 470 гр сушеного трепанга у троих иностранных граждан, прятавших под верхней одеждой свертки с ним по 387, 620 и 463 грамма трепанга соответственно [4]. Вывоз трепанга регулируется Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) и допускается только при наличии разрешительных документов.

Характерной особенностью незаконной добычи трепанга обладают субъекты преступной деятельности, так как вылов трепанга, как уже было указано выше, осуществляется водолазным способом. Водолазные спуски с использованием баллонов со сжатым воздухом, осуществляются на глубину не более 40 метров и по определенным правилам, отклонение от которых может привести к кессонной болезни и переохлаждению. Во избежание этого время пребывания под водой ограничено и уменьшается с каждым последующим погружением. Водолазное снаряжение состоит из следующих элементов: баллон со сжатым воздухом, загубник со шлангами, гидрокостюм сухого типа вместе с шапкой и перчатками, маска, ласты, пояс со свинцовыми грузами, спинка, крепящаяся к баллону, с плечевыми лямками для удержания акваланга на спине [1].

Типичные способы совершения рассматриваемых преступлений описаны М.В. Токаревым, который занимается проблемами организации расследования незаконной добычи водных биоресурсов, в частности трепанга [2]. Он указывает, что преступник или группа лиц прибывают на автомобиле или пешком на побережье, надевают водолазное снаряжение, заходят в воду с берега или погружаются в воду с лодки, предварительно отплыв на ней от побережья на определенное расстояние. Затем на дне находят скопление трепанга и наполняют ими питомзу. После этого с уловом всплывают на поверхность и передают его лицу, осуществляющему страховку водолазного спуска, чтобы тот пересыпал трепанг в тару, а пустую питомзу передал ныряющему для выполнения повторного погружения. При незаконной добыче без плавсредства преступник выходит на берег и передает добытое соучастнику. Во время погружения с аквалангами водолазу требуется помощь при надевании, снятии или смене баллонов, выходе из воды в лодку, поэтому непременно должен присутствовать еще один человек [12].

В населенных пунктах Приморского края, непосредственно прилегающих к морю, повсеместно распространен незаконный вылов трепанга, как правило, вначале браконьеры осуществляют добычу с берега. Впоследствии, приобретая опыт водолазных работ, каналы сбыта товара и денежные

средства, достаточные для покупки плавсредств, они занимаются добычей в более крупных объемах.

Учитывая многогранность исследуемой проблемы, указанные и другие аспекты расследования незаконной добычи водных биоресурсов еще ожидают дальнейшего изучения и отражения в научной литературе, апробации в поисково-познавательной деятельности органов расследования. Научные рекомендации организации расследования данного вида преступлений будут способствовать повышению качества расследованных уголовных дел и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

1. Бельский, Ю.А. Что такое дайвинг или акваланги для всех / Ю.А. Бельский, А.В. Макаревич. - М., 1999. - С. 45.

2. Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов: монография / С.Э. Воронин, М.Н. Токарев. - Красноярск: НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2014.

3. Дальневосточный трепанг : краткий справочник для сотрудников таможенных органов / сост. С.Н. Ляпустин, П.В. Фоменко; под общ. ред. В.И. Дьякова; Российская таможенная академия. - Владивосток: ВФ РТА, 2008. - С. 23.

4. Дальневосточный трепанг не прошел таможенный контроль [Электронный ресурс] // Таможенный портал. - Режим доступа: <http://www.transportall.org/new/dalnevostochnyy-trepang-ne-proshel-tamozhennyy-kontrol.html>.

5. Левин, В.С. Дальневосточный трепанг. Биология, промысел, воспроизводство. - СПб., 2000. - С. 24, 43, 45, 88, 128.

6. Токарев, М.Н. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов / М.Н. Токарев // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - №6. - С. 752-759.

7. Ляпустин С.Н. Незаконный оборот объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке России (2007-2009 гг.) / С.Н. Ляпустин, П.В. Фоменко, Н.В. Первушина. - Владивосток, 2010.

8. Сайт федерального таможенного управления. - Режим доступа: <http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com>.

9. Стратегия развития аквакультуры в Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Минсельхозом РФ 10.09.2007) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Сухаренко, А.Н. Транснациональные аспекты незаконного оборота объектов флоры и фауны / А.Н. Сухаренко // Российский следователь. - 2011. - №8. - С. 34.

11. Сухаренко, А.Н. Административно-правовые меры декриминализации рыбной отрасли Дальнего Востока России / А.Н. Сухаренко // Юридический мир. - 2014. - №6. - С. 11.

12. Токарев, М.В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов / М.В. Токарев // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - №6. - С. 752-759.